

Книга Иова
Сессия 2: Дата и авторство
Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 2, Дата и Авторство.

Нет книг и авторов [00:21-1:37]

Давайте уделим несколько минут разговору о дате и авторстве Книги Иова. Теперь, даже когда я представляю эту линию, у нас есть проблемы. Мы часто пытаемся просмотреть различные книги Библии, чтобы спросить о дате и авторстве книги. Вот в чем проблема: в древнем мире нет книг, и в древнем мире нет авторов. Древний мир совсем не похож на наш мир. На самом деле нет такой вещи, как автор, который пишет книгу. Вместо авторов у нас есть говорящие авторитеты; и у нас есть писцы, которые пишут. И, конечно же, они не пишут книги. Они пишут документы, может быть, документ, записанный на глиняной табличке, или на папирусе, или что-то в этом роде, даже на восковых табличках. Итак, у нас нет ни книг, ни авторов в древнем мире.

Культура с преобладанием слуха [1:37-2:45]

В древнем мире преобладал слух. Под преобладанием слуха я подразумеваю, что они привыкли получать информацию посредством речи и слуха. Это нормально для них. На самом деле авторитетные слова приходят именно так. Сказанное, услышанное сообщение для них имеет больший авторитет, чем письменный текст. Это просто не то, как мы думаем. Авторы сегодня, безусловно, обладают интеллектуальной собственностью. Есть авторское право. Ничего подобного в древнем мире не было. Итак, перед нами совсем другой мир. Когда мы начинаем с того, что спрашиваем об авторах и книгах, мы уже загоняем разговор в наш мир, а не в его мир, которому он принадлежит.

Авторитетный голос [2:45-4:13]

Итак, в каком-то смысле мы задаем неправильные вопросы. Большинство книг Ветхого Завета не начинались как книги. Конечно, я должен исправить, что большая часть того, что мы называем книгами в Ветхом Завете, в конце концов дошла до нас как книги, но они не начинались как книги. Они начинались как устная речь. Они начались тогда, некоторые из них как документы, отдельные отчеты, отдельные пророчества и отдельные псалмы, в документах. Они не начинаются с того, что кто-то садится писать книгу. И все же то, что в конечном итоге становится книгой, по-прежнему прочно связано с авторитетными фигурами, которые начали этот коммуникативный процесс. Но иногда она могла передаваться веками, прежде чем была собрана в книги, которые у нас есть. Но даже тогда книги сохраняют этот авторитетный голос из прошлого. Итак, книги появляются в конце процесса, а не в его начале. Это не начинается с книги. Это заканчивается книгой.

Иов как книга [4:13-4:55]

Сказав это, Иов может быть одним из исключений. Я говорю это потому, что в книге Иова очень многое кажется литературным построением. То есть, это было собрано как единое целое, а не просто как речь одного друга и речь другого друга, которые как бы держатся отдельно или что-то в этом роде. Все это работает вместе. Так что, возможно, Иов — одна из немногих или единственная книга в Ветхом Завете, которая действительно начиналась как книга.

Письмо в культуре, где преобладает слух [4:55–6:44]

Теперь, конечно, у нас может быть традиция Иова, история Иова и повествование, которое могло существовать раньше. Мы будем иметь дело с некоторыми из этих вещей, как мы продвигаемся вперед. Но книга представляет собой хорошо составленное литературное произведение. И поэтому мы должны принять это во внимание. Так вот, в древнем мире они не были привязаны к морали, речи и слуху, потому что были неграмотны. Конечно, люди наверняка научились писать хотя бы

на базовом уровне. Были, конечно, и другие, весьма грамотные и по образованию, и по профессии, особенно писцы. Но в древнем мире людям не нужно было писать. Им не нужно было читать. Это была культура с преобладанием слуха, и поэтому ничто в этой культуре не зависело от их чтения или письма. Это означает, что даже если они немного узнали об этом, они никогда не использовали это.

Это как некоторые люди сегодня, которые могут изучать иностранный язык в старшей школе, а потом никогда им не пользуются. И хотя они его изучили, и, может быть, где-то в процессе это ему поможет, они этого не помнят. Они теряют его через некоторое время. Дело не в том, что они действительно могут работать на этом языке. Я думаю, что во многом это похоже на чтение и письмо в древнем мире. Они могли делать некоторые основы, но функционирование общества и культуры не зависело от людей, умеющих читать и писать. Это зависело только от некоторых людей, знающих, как это сделать.

Роль писцов [6:44-7:51]

Сегодня многие люди имеют базовое представление о юридических требованиях в нашем обществе, но они не юристы. Они понимают, что если нужно что-то сделать по-настоящему серьезно, нужно идти к юристу и оформлять документ. Сами они бы этого не сделали. Итак, в древнем мире у них были писцы. И когда им действительно нужно было что-то написать, а этого было не так много, как нам, они нанимали для этого писца. Написанные документы были недоступны, даже если вы думаете о некоторых повествовательных традициях израильтян, которые были записаны раньше, чем позже. Если бы они были, они были бы записаны, и они находятся в архивах переписчиков, и никто не имеет к ним доступа. Никто не берет книгу из библиотеки, чтобы прочитать ее. Это просто так не работает. Так что, даже если они вписаны в документы, писцы практикуют свою работу, копируя их и тому подобное.

Иов как литературный конструкт [7:51-8:44]

Итак, это совсем другая культура, и в ней доминирует слух. Речи в Книге Иова очень грамотны. Это поражает нас сразу; это не те вещи, о которых многие люди могли бы просто говорить экспромтом. Это очень цветистая проза, а иногда и своего рода поэзия. Но это сложный уровень языка. Вероятно, есть люди, которые могут так говорить импровизировано, но не слишком часто. Итак, мы склонны думать о речах в Книге Иова как о литературных построениях. Мы вернемся к этому вопросу позже.

События Иова [ранее]; Написание Иова [поздно] [8:44-10:58]

Итак, мы не говорим о дате авторства и Книги Иова. Если автор и книга на самом деле не очень приемлемые ярлыки для древнего мира, мы хотели бы немного узнать о том, как возникла книга. Ну, еще одна вещь, которую мы должны понять, это то, что мы не должны думать, что книга была написана в то время, когда жил Иов. В книге есть несколько указаний на то, что Иов живет в более раннем, а не в более позднем периоде с точки зрения окружающего его общества. Но в книге также есть указания на то, что литературная направленность книги скорее более поздняя, чем ранняя. Это заставляет нас думать, что даже если Иов датируется очень ранним периодом, это не означает, что книга написана в этот ранний период или составлена; давайте использовать это слово как нейтральное, составленное в тот ранний период. Человек мог прийти рано, а композиция могла опоздать. Таким образом, только потому, что мы видим в Книге Иова определенные признаки того, что он мог быть из раннего периода времени, это не означает, что книга является ранним продуктом.

Итак, когда мы смотрим на детали в книге, мы находим очень маленькие вещи. Например, в нем говорится о денежной единице, которая *кеситах*, и мы знаем об этой денежной единице только в более ранние периоды. Это довольно небольшой пункт, тем более что мы имеем дело с ситуацией за пределами Израиля, но вот она. В книге также рассказывается о некоторых рейдерских отрядах, таких как халдеи и сабеи. И в некоторых исследованиях, проведенных по истории

периода, кажется, что это предполагает более ранний период времени, а не более поздний.

Иов не израильтянин, но книга написана для израильтян [10:58-12:43]

Некоторые думали, что книга должна быть ранней, то есть до Синайской до Моисея, потому что в ней нет упоминания о завете, законе или храме. Это правда. Эти вещи не упоминаются. Кроме того, мы видим, что Иов действует как патриархальный священник. Он служит священником в семье, и некоторым кажется, что это более ранняя проблема.

Но если на мгновение рассмотреть книгу, становится совершенно ясно, что Иов не израильтянин. Если Иов не израильтянин, то мы не ожидаем ни завета, ни закона, ни храма. В других культурах и других обществах за пределами Израиля было бы очень уместно в племенной культуре, чтобы патриарх действовал как священник. Эти вещи на самом деле не помогают нам определить дату. Они только помогают нам увидеть, что мы имеем дело не с израильтянином. Иов из земли Уц. И мы немного поговорим о том, где это, и если мы знаем, где это. Но это делает сильным аргументом то, что он не израильтянин. А если он не израильтянин, то эти подробности ничего не значат.

С другой стороны, что довольно интересно, книга написана для израильтян, и мы можем это обнаружить; мы вернемся к этому чуть позже, в следующей лекции. Мы можем обнаружить эту израильскую ориентацию даже в книге, посвященной неизраильскому персонажу.

Дата создания [12:43-13:12]

Таким образом, дата составления книги, вероятно, отличается от даты событий. И поэтому мы не можем определить дату книги по событиям. Если это действительно книга, посвященная израильтянам, то мы ожидаем, что она выйдет позже, а не раньше. Итак, мы рассмотрим некоторые из этих вопросов.

Иов как книга мудрости: непреходящие истины [13:12–14:43]

После всего сказанного мы должны помнить, что книга Иова — это книга мудрости. Это не чья-то история. Она задумана как книга мудрости. А сама природа литературы мудрости такова, что истины вневременны. Мудрость заключается в том, что эти истины могут быть полезны каждому в любое время. Итак, мы действительно должны признать, что, в конце концов, не имеет значения, думаем ли мы об этом как об устном или письменном, думаем ли мы о нем как о книге или сборнике документов, думаем ли мы об этом в литературных терминах. или в риторических терминах, думаем ли мы о нем как об израильтянине или не израильтяне, рано или поздно, это не имеет значения. Мы читаем книгу из-за ее учения мудрости. В этом авторитет книги. Итак, вот на чем мы сосредоточимся — на учении мудрости. И мы можем смело отложить вопрос о дате и авторстве, поскольку это не имеет значения, как мы читаем саму книгу.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 2: Дата и авторство.
[14:43]